

Джанни Родари

Война колоколов

Разразилась однажды война, страшная война не на жизнь, а на смерть. Солдат полегло видимо-невидимо и с той и с другой стороны. Мы стояли здесь, а наши враги – напротив. День и ночь палили мы друг в друга. А война все идет и идет, и конца ей нет. И вот пришло такое время, что не стало у нас ни бронзы на пушки, ни стали на штыки.

Приказал наш главнокомандующий наповал-полковник Бомбасто Пальбасто Вдребезги-и-Баста снять все колокола с колоколен, разом их расплавить и отлить громадную пушку – одну-единственную, но такую большую, чтобы можно было с одного выстрела выиграть войну. Сто тысяч подъемных кранов поднимали эту пушку. Восемьдесят семь железнодорожных составов везли ее на фронт. Наповал-полковник потирал от радости руки и говорил:

– Вот посмотрите; стоит моей пушке выстрелить – и враги от страха удерут на Луну!

Наконец великая минута наступила. Пушищу навели на врагов, а мы все заткнули уши ватой. Ведь от адского грохота могли, чего доброго лопнуть барабанные перепонки, а не ровен час и евстахиева труба.

Наповал-полковник Бомбасто Пальбасто Вдребезги-и-Баста приказал:

– Огонь!

Надавил бомбардир на стрелятель – и вдруг:

"Динь! Дан! Дон!"

Покатился по всему фронту, загудел-зазвенел из конца в конец невиданный колокольный звон.

Тут мы вату долой, уши наострили, слушаем. Громыхает пушища, словно гром:

"Динь! Дан! Дон!"

А в горах и долах вторит ей, гудит на все голоса сто тысяч и одно эхо:

"Динь-динь! Дан-дан! Дон-дон! Дон!"

Закричал наповал-полковник Бомбасто Пальбасто Вдребезги-и-Баста во второй раз:

– Огонь! Огонь, черт возьми!

Снова надавил бомбардир на стрелятель.

И опять полетел-поплыл из окопа в окоп праздничный перезвон. Будто не пушка гремит, а звенят-заливаются все колокольни нашей земли.

Тут наповал-полковник от злости принялся рвать на себе волосы. Рвал, рвал, пока не остался у него на голове один-единственный волосок.

Тем временем смолкло все и стало тихо. Но вот с другой стороны, из-за окопов наших врагов, будто зов призывный, грянул вдруг оглушительный и веселый звон:

"Динь! Дан! Дон!"

Надо вам сказать, что вражеский главнокомандующий обер-бей-всехмейстер фон Бомбах Пальбах Раздробил-вас-в-прах тоже придумал перелить все колокола своей страны в одну небывалую пушку.

И началось!..

"Динь! Дан!" – гудела наша пушка.

"Дон!" – отзывалась вражеская.

Солдаты выскочили из окопов и побежали друг другу навстречу. Бегут, а сами приплясывают.

– Мир! Мир! – кричат. – Колокола! Слышите? Колокола! Праздник настал! Колокола звонят – знак подают! Мир!

Наповал-полковник и обер-бейвсехмейстер прыгнули в свои автомобили – и наутек! Далеко уехали, дальше и некуда, а звон все слышен.

Видно, не осталось на всей земле, ни на суше, ни в океане, такого уголка, куда бы не достал голос тех колоколов.